

Услышав подсказку, Чэнь Хуайань невольно поморщился.

Ишь ты, а у чистой крови демонов ещё и разделение на Стадию Пробуждения Разума и Стадию Принятия Облика существует: двадцать семь капель крови демонов Стадии Пробуждения Разума с трудом сконденсировались всего в три капли крови демонов Стадии Принятия Облика.

Было очевидно, что способность Сокровищной Записи Очищения Небес к очищению напрямую зависела от силы самих демонов: чем сильнее был демон, тем больше капель демонической крови удавалось из него вытянуть.

Оставалось только гадать, хватит ли этих трёх капель крови, чтобы взрастить Священное Дерево до Стадии Прорастания — в конце концов, капель всего три, и это, пожалуй, маловато.

Державший в руке Шашэн проглотил демоническую кровь крысиного демона, и фиолетовое сияние внутри хрустального шара стало намного ярче, а только что почти исчерпанный показатель демонической силы вновь вернулся к девятке.

Огромные крысы, что до этого без усталости копошились в земле, после казни своего вожака постепенно затихли.

Возможно, потому что их король проиграл этому человеку, в их неспособных к сложным размышлениям крошечных мозгах тоже поселился страх, после чего они поспешили скрыться.

Разогнав этих тварей и снова закрепив Шашэн на поясе, Чэнь Хуайань поправил одежду и решил заглянуть в дома деревенских жителей, чтобы проверить, остались ли выжившие.

Спустя полчаса Чэнь Хуайань вновь появился посреди деревенской площади, а его лицо от жгучей ярости приобрело синевато-серый оттенок.

Деревня Маленького Е, все пятьдесят три человека от мала до велика, не пощадили никого — все они были загрызены этой проклятой стаей крысодемонов до состояния месива из испорченного мяса. Судя по форме некоторых уцелевших костей, крысодемоны не пощадили даже пяти- или шестилетних детей.

Проклятые твари!

Мысленно выругался Чэнь Хуайань, но жажда убийства в его сердце стала лишь сильнее, а от всего его тела повеяло устрашающей аурой.

Сейчас ему безумно хотелось взять Шашэн и нанести черноволосому крысодемону еще с десяток дыр, чтобы выпустить пар, но здравый смысл подсказывал, что крысодемон уже мертвее некуда и в этом нет никакого смысла.

Переместившись из мирной эпохи в этот охваченный хаосом мир демонов, Чэнь Хуайань всё это время испытывал странное чувство чужеродности, проще говоря — когнитивный диссонанс.

Он не мог понять, почему люди в этом мире такие слабые, и тем более не мог постичь, как обычные, совершенно привычные на Голубой Звезде животные и звери, стоило их способностям в этом мире безгранично возрасти, превратились для человеческого рода в смертельную угрозу.

Пока он не увидел жуткие последствия резни в Деревне Маленького Е!

Где он находится?

Это охваченный хаосом мир демонов, где люди — лишь рыба на разделочной доске, а демоны — те, кто держат нож!

Хватит тешить себя смехотворным милосердием, раз уж он оказался в этом мире.

Никаких убийств напоказ, никакого милосердия — все эти глупые мысли следует начисто выбросить из головы!

Потому что это — самый прямой путь к собственной гибели!

В этом мире либо ты съешь меня, либо я съем тебя: побеждает сильнейший, выживает приспособленный, всё до безумия просто!

Неукротимые жажда убийства и ненависть уже незаметно пустили росток в глубине его души.

Приобретено «Сердце убийцы демонов». С этого момента урон, наносимый демонам, увеличивается, а эффект усиления урона растёт по мере повышения уровня «Сердца убийцы демонов».

[Сердце убийцы демонов: ранг Д, класс В; следующий уровень: ранг Д, класс А.]

[Эффект навыка: урон по всем демонам увеличивается на десять процентов.]

[Эффект следующего уровня: урон по всем демонам увеличивается на двадцать процентов.]

Четкий голос-подсказка в голове изрядно развеял бушевавшую в сердце Чэнь Хуайаня жажду убийства.

Обзаведясь «Сердцем убийцы демонов», он, будучи человеком, отныне мог без всякого психологического груза обнажать клинок и истреблять этих проклятых инородцев.

Мало того, появление и эволюция «Сердца убийцы демонов» сулили ему еще больше преимуществ и удобства в битвах с демонами.

Застыв на месте, Чэнь Хуайань переваривал душевное потрясение, вызванное только что увиденной картиной человеческого горя. Незаметно солнце полностью скрылось за горизонтом, и даже те слабые сумеречные лучи света окончательно растаяли.

Странно, но в этом мире не было и намёка на луну. После захода солнца всё живое погрузилось в безмолвие, бескрайняя тьма окутала небеса и землю, и тут он почувствовал, как от стоящего неподалёку святилища древних мудрецов повеяло теплом.

Это святилище мудрецов было небольшим — ну точь-в-точь те заброшенные кумирни божков из его прошлой жизни. Оно представляло собой лишь сложенную из кирпича и камня хижину, внутри которой поместили тех, кому люди возносили молитвы.

Сделав несколько шагов вперед, Чэнь Хуайань вытащил из запазухи кремнёвое огниво, только что найденное в доме кого-то из деревенских жителей, и зажег чашу для воскурения благовоний перед святилищем.

В отблесках огня он разглядел статую, которой поклонялись внутри. В отличие от различных истинных божеств, которым поклонялись люди в его прошлой жизни, здешний идол больше походил на обычного человека.

Добропорядочный седовласый старик в зелёных одеждах, чьи поседевшие волосы были стянуты простой головной повязкой, а руки небрежно сложены перед грудью. На его лице играла легкая улыбка — в нём не было ни капли божественной надменности и величия, лишь простота и умиротворение, присущие обычному человеку.

Если попытаться подобрать точное описание, эта статуя больше напоминала учёного мужа из древности в его прежнем мире.

Скромный, интеллигентный учитель.

Именно такую оценку дал мысленно Чэнь Хуайань стоявшему перед ним идолу.

В этот момент он вдруг почувствовал, как Пагода Очищения Демонов у него на груди слегка завибрировала. Четкая тень выскользнула из пагоды, опустилась перед статуей и встала рядом с Чэнь Хуайанем.

Цин Сюань?

Удивленно воскликнул Чэнь Хуайань.

Ты можешь выходить из пагоды?

Цин Сюань просто стоял молча, не обращая внимания на Чэнь Хуайаня. Он неподвижно смотрел на статую, словно погрузившись в глубокие раздумья.

Мгновение спустя он повернулся к Чэнь Хуайаню.

Кто тебе сказал, что я могу передвигаться только внутри пагоды?

Мда.

Чэнь Хуайань слегка смутился. И правда, этот холодный и надменный дух пагоды, обладавший ярко выраженной аурой властного гендиректора, никогда не упоминал, что не может покидать Пагоду Очищения Демонов.

Тебе следует поклониться ему.

Не дожидаясь, пока Чэнь Хуайань заговорит снова, Цин Сюань вновь перевел взгляд на статую, произнеся это ровным голосом, лишённым всяких эмоций.

Кому? Мне?

Услышав слова Цин Сюаня, Чэнь Хуайань растерялся.

Даже в своей прошлой жизни он до мозга костей оставался атеистом, а теперь Цин Сюань заставлял его преклонить колени перед ничем не примечательным идолом — это действительно выглядело несколько озадачивающе.

Однако следующие слова Цин Сюаня заставили Чэнь Хуайаня замереть в оцепенении.

Не будь его, в этом мире уже давно не осталось бы людей.

Его зовут Чэнь Лисин, он — Прародитель Людей, почитаемый всем человечеством. Можешь звать его Учитель, ему нравится, когда его так называют.

Всего две фразы, но казалось, что в них сокрыт такой необъятный пласт информации, который заставил мысли Чэнь Хуайаня закружиться в водовороте.

Чэнь Лисин, Прародитель Людей, Учитель?

Что всё это значит? Похоже, за этой статуей скрывалась какая-то невероятная тайна.

Словно заметив недоумение Чэнь Хуайяня, Цин Сюань заговорил вновь:

Будучи практиком, ты по праву должен выказать ему ученическое почтение.

Услышав это, Чэнь Хуайянь лишь сильнее запутался. Он молча стоял, ожидая, что Цин Сюань скажет что-то еще.

А Цин Сюань тем временем словно открыл створки дамасской шкатулки с запертыми воспоминаниями.

В незапамятные времена небеса и земля раскололись. Первородные боги и демоны, что сотворили этот мир, по неизвестной причине массово исчезли.

Те же боги и демоны, что остались, погибли в бесконечных распрях. Их кровь оросила горы, реки и долины этого мира, породив новые создания — так появились потомки богов и демонов, которых ты можешь называть первородными демонами.

В отличие от людей, демоны от рождения обладали силой крови. Многим из них было достаточно просто дожидаться зрелости, чтобы обрести способность вздымать волны рек и стирать с лица земли целые горные хребты и города.

Люди же в древние времена были куда слабее нынешних.

Но при этом люди были излюбленной пищей демонов. С того самого дня, как человеческий род появился в этом мире, бескрайние полчища демонов ощутили исходящую от людей духовную сущность, рожденную благодаря благоволению небес и земли, — это было их самое излюбленное лакомство.

Столкнувшись с демонами, люди бежали, скрывались, влачили жалкое существование и неоднократно оказывались на краю полного истребления лишь потому, что их тела были слишком слабы по сравнению с демоническими.

Пока не появился он...

Внезапно Цин Сюань протянул руку, указывая на стоявшую перед ними статую.

Весь этот поворот судьбы случился благодаря ему — Прародителю Людей, Чэнь Лисину!

<http://bllate.org/book/21071/2141446>